

На следующее утро Рой проснулся рано утром и отправился к дому второй жертвы. Жертву звали Фаркер, это был тридцатитрехлетний мужчина, работавший в банке "Вивальди". Он жил в красивом, красном, трехэтажном доме в районе для среднего класса. У него было двое очаровательных детей и прекрасная жена по имени Мишель. (У англ. переводчика – Misha)

Он прожил хорошую жизнь.

Фаркер не ожидал, что смерть придет к нему так скоро, поэтому у него не было возможности сделать какие-либо приготовления. Хуже того, он был единственным кормильцем семьи, поэтому его смерть стала еще более тяжелой. Мишель была на грани срыва, и она думала, как долго ещё сможет продержаться.

‘У нас даже нет никакого дохода теперь, когда Фаркер ушел. Что будет с детьми?’

Мишель расхаживала взад-вперед перед входной дверью с детьми на буксире и выглядела явно обеспокоенной.

«Простите за вторжение, мэм. Должно быть, вы жена мистера Фаркера?» – раздался нежный голос. Она посмотрела в направлении голоса, но не узнала мужчину. Он был почти лысым, а его глаза, к ее ужасу, напоминали глаза зверя. Однако он тепло улыбался ей.

Она напряглась и спрятала своих детей за спину: «Вы ведьмак?»

‘Ого, я действительно выделяюсь’. «Да, я Рой, из Школы Змеи. Моего друга убил тот же ублюдок, который лишил жизни вашего мужа» – он добавил немного лжи. – «Я хочу отомстить за него, поэтому не могли бы вы ответить на несколько вопросов?»

Дети крепко обняли мать, а Мишель некоторое время в страхе смотрел на Роя: «Как продвигается расследование?»

«Извините. Пока что я не нашел никаких зацепок» – Рой покачал головой. Он заметил, что дети и женщина выглядят бледными и исхудавшими, поэтому хотел помочь. – «Я прошу прощения, если напугал детей. Если вы ответите на мои вопросы, я дам вам немного денег. Это немного, но надеюсь поможет».

Он посмотрел на детей: «Я думаю, вам понадобятся деньги, так что вот вам немного. Мне жаль, что так долго не было никаких новостей». Рой смог выделить только пять крон, так как их средства и так были ограничены.

После этого Мишель перестала плакать, хотя и сомневалась, что Рой действительно даст ей денег. Но когда Рой протянул ей мешочек с пятью кронами, все ее сомнения исчезли. Вместо этого она поклонилась с благодарностью: «Спасибо, сэр. Сейчас мы не можем достать даже еды. Дети голодают уже несколько дней. Рита, Коллин! Скажите спасибо ведьмаку!»

«Так плохо? Неужели у вашего мужа не было никаких сбережений?» – мягко спросил Рой.

Мишель горько улыбнулась. «Большая часть его денег уходит на ипотеку и семью. Мы в минусе каждый месяц», – не задумываясь, ответила она.

Не ожидал, что этот мир будет работать так же, как мой старый, подумал Рой. Затем он

небрежно сказал: «Вивальди – большой банк. Все это знают, поэтому он должен был быть хорошо оплачиваемым человеком. Почему он все еще платил за ипотеку, когда ему уже исполнилось тридцать?»

«Так получилось» – Мишель погладила по голове своих детей и уставилась на свой дом. – «Элландер – большой город, поэтому даже просто жить здесь стоит дорого. А этот дом находится недалеко от центра города. Вы не поверите, сколько он стоит. Прошло уже пять лет, но мы все еще платим за него»

На лице Мишель появилось выражение ненависти. «И...» – она подняла руки и заерзала.

Рой понял, что нужно, что-то сказать, чтобы вмешаться: «Вы можете сказать мне, если у вас возникнут проблемы. Я могу помочь вам».

Она на мгновение замолчала: «Вы действительно ведьмак? Говорят, что ведьмаки – бессердечные мутанты. Они не отдали бы свои деньги выжившей семье, и они не были бы такими дружелюбными, как вы»

«Это всего лишь слухи. Есть как хорошие, так и плохие ведьмаки», – честно ответил Рой. – «Все, что вы должны знать, это то, что я не желаю вам зла. Я лишь хочу найти убийцу». 'Боже, я бы использовал Аксий, если бы мог.'

«Вы можете забрать деньги обратно, если хотите» – она прикусила губу. – «И я могу дать вам больше, но не жди слишком многого. Все, чего я хочу, это чтобы вы очистили имя моего мужа»

Рой бросил на нее удивленный взгляд: «Почему? Что случилось?»

«Банк аннулировал беспроцентный кредит сразу после смерти моего мужа, и они обвинили его в хищениях» – лицо Мишель раскраснелось от гнева. Очевидно, она верила, что ее муж невиновен. – «Но у нас даже нет лишних крон. Мы женаты уже десять лет, и он был просто идеальным мужем! Он приходил домой вовремя и никогда не шутил! И он никогда не брал домой ни одной лишней короны. Он был честным, трудолюбивым человеком, и его коллеги знают об этом. Можете спросить у них, если не верите мне». Она вздохнула: «Даже уважаемый мистер Вивальди, владелец банка, лично хвалил его. Мой муж тоже получил награду как лучший сотрудник. Я ни на секунду не верю, что Фаркер мог присвоить деньги».

Рой не взял деньги. Он был там, чтобы глубже изучить прошлое жертвы, и не хотел брать деньги у бедной матери-одиночки. Молодой ведьмак отправился в городской банк "Вивальди" и молча ждал в переулке рядом с заведением.

Когда работники собирались уходить на обед, Рой бесшумно сел на хвост одному из них. Поскольку он еще не освоил Аксий, Рой накрыл голову мужчины мешком и угрозами заставил его отвечать. Однако, прежде чем Рой успел начать свою рутину, работник уже выкладывал все. Он был в ужасе, так как думал, что серийный убийца, терроризирующий город, пришел за ним.

Рой вздохнул, выслушав всю историю. Мишель все понял неправильно. Банк не обвинял Фаркера в том, чего он не делал. У них были доказательства. Каждый сотрудник должен был пройти проверку перед увольнением на случай, если кто-то унесет больше денег, чем следовало. Однако Фаркер нашел лазейку. Он спрятал украденные деньги в потайном отделении туалета.

Но не успел он обналичить деньги, как смерть уже постучалась к нему. Новый сотрудник,

занявший его место, заметил несоответствие в счете, и, наконец, они поняли, что Фаркер обкрадывал их.

‘Фаркер забрал деньги банка. Убийца убил его из-за этого? Он вампир правосудия или что-то в этом роде?’

Рой не остановился после этого. Вместо этого он отправился в восточную часть города, где раньше зарабатывал на жизнь нищий. Ему не потребовалось много времени, чтобы найти друга Барре, Джанкера.

«Барре – старый друг. Я очень хочу поговорить о нем, но не думаю, что у меня хватит сил даже говорить сейчас» – бедно одетый нищий наклонил голову и горько улыбнулся. Он сделал вид, будто искренне опечален смертью Барре, но Рой заметил, что тот проталкивает свою миску вперед грязной рукой.

Рой бросил в миску несколько медных монет, и Джанкер с минуту смотрел на них. Затем он преклонился перед Роем, пытаясь поцеловать его сапоги.

Рой сделал шаг назад и махнул ему рукой. ‘Деньги заставляют мир крутиться’ «Не тратьте мое время. Ваш друг начал вести себя странно перед смертью?»

Джанкер укусил монету, чтобы проверить, подлинная ли она, а потом покачал головой: «Нет. Барре просто лежал там, как обычно. Каждый раз, когда кто-то проходил мимо него, он тряс ногами и рассказывал душещипательную историю. Если бы я не знал лучше, я бы прослезился».

«Ну и какой друг ты, говоришь о нем такие гадости после его смерти»

Джанкер был слегка взволнован этим комментарием. «В этой работе все притворяются. Это правда! Честно говоря, я завидовал ему. Он мог заработать за один день как я за три, просто лежа и рассказывая всем о своих ногах. Всем остальным приходилось бегать, чтобы заработать на жизнь» – он сделал паузу на мгновение. «Он был самым богатым парнем в нашем кругу. Ему даже не нужно было менять место, чтобы заработать хорошие деньги, и его очень хорошо кормили. Никто из нас не ожидал, что он умрет. Он пропал всего на одну ночь, и мы думали, что он в конце концов вернется, но нет. Я слышал, что он много страдал, прежде чем его убили. Его нанизали на дерево, не так ли?» – Джанкер испуганно вздохнул, потом выругался. – «Этот ублюдок сошел с ума. Если так пойдет и дальше, мне придется покинуть Элландер и найти какой-нибудь другой город для жизни»

Рой бросил ему еще одну монету: «Значит, он заработал много денег и почти ничего не потратил. Значит, у него должны быть какие-то сбережения, верно?»

Джанкер радостно взял монету и покачал головой: «Мы должны платить налоги. Не правительству, а организации. Барре оставил себе только столько денег, чтобы хватало на жизнь. Все остальное он отдавал организации. Благодаря этому старшие оберегали его. В конце концов, он был их копилкой»

«Он никому не перечил и ни в чем не потакал?»

Джанкер прищурился: «Он ни на чем не заикливался, так что нет. Он никому не перечил. Он проводил свои дни либо лежа, либо за едой. Никогда не видел, чтобы он останавливался в

трактире, несмотря на деньги, которые он зарабатывал. В игорный притон он тоже не ходил. Я долго думал над этим и пришел к выводу – парень любил поспать»

Рой был удивлен, что такой человек существует. 'У него были деньги, но он даже не пытался развлечься? Нет, скорее он не хотел двигаться' «Как бы ты оценил Барре, учитывая, что вы дружите уже десять лет?»

«Эх, хватит этих формальностей. Мы просто нищие, а не писцы. Мы никого не "оцениваем". Вы спрашиваете о моём мнении, не так ли?» – Джанкер, наконец, серьезно задумался. Он потер подбородок, прежде чем ответить – «Он был ленив. Не мог думать ни о чем другом. Не ученый, видите ли. Он был очень, очень ленив. Старшие считали его честным человеком и хотели дать ему работу, но он отказался, не моргнув и глазом. "Зачем мне трудиться, если я могу заработать столько же денег, просто валяясь без дела?" – вот что он сказал или что-то в этом роде». Джанкер сделал паузу, чтобы перевести дух: «Я много думал, и он был прав. Я бы ухмылялся весь день, если бы зарабатывал столько же, сколько он»

После этого Рой ушел, хотя Джанкер надеялся, что он останется, так как Рой продолжал давать ему деньги. Другие нищие отвечали ему тем же. Видимо, лень Барре была известна всему кругу нищих.

'Если предположить, что убийца убил Фаркер из-за его растраты, то почему он убил Барре? Потому что он ненавидел ленивого и немотивированного Барре?' Рой на мгновение задумался, потом догадался о чем-то, но не был уверен, что его догадка верна.

Он уже собирался изучить биографию слуг в замке, когда понял, что пекарня Хакла находится неподалеку. Прошло четыре месяца с тех пор, как его сын был убит арахноморфом. Рою стало интересно, как поживает старый пекарь. 'Узнал ли он, кто ранил его сына?'